

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ИСТОРИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.19

Народный костюм как символ «русскости» в дворянской культуре России второй половины XVIII – первой половины XIX в.

Елена Игоревна Митина,

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация; e-mail: eimitina@edu.hse.ru

Ключевые слова: история России, история костюма, народный и национальный костюм, формирование национальной идентичности

Folk Costume as a Symbol of “Russianness” in the Noble Culture of Russia in the Second Half of the Eighteenth – the First Half of the Nineteenth Century

Elena I. Mitina,

HSE University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: eimitina@edu.hse.ru

Keywords: national self-determination, Galicia, Ruthenians, Russophiles, Ukrainophiles

Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. в Российской империи начинается процесс формирования имперской и национальной идентичности, значимую роль

в нем играет представление о русскости — в частности, о русском костюме. Политика создания «имперского мифа»¹ через поиск национально-специфического реализуется, в том числе, в выборе элементов придворного «русского платья», в моде на элементы народной крестьянской одежды в «русском стиле». Она находит отражение и в способах изображения русского костюма в искусстве.

Для рассмотрения этих процессов необходимо различать понятия «народное» («этническое») и «национальное». Под «народным» («этническим») костюмом мы подразумеваем комплекс одежды, исторически сложившийся в определенном регионе. Применительно к русскому населению Российской империи принято выделять несколько историко-этнографических регионов, в каждом из которых возник свой вариант костюма русского населения: центр европейской части России, север европейской части России, юго-восток, Среднее Поволжье и Приуралье, Дон и Северный Кавказ². Нередко детали костюма различались даже в соседних населенных пунктах, однако в работе мы будем использовать это деление как достаточное для достижения наших исследовательских задач.

Понятие «национальное» мы применяем к костюмным комплексам, которые создаются «сверху» и отражают стереотипы правящих кругов о жителях страны³. Национальный костюм является символом, отражающим внутреннюю политику государства. Особенно ярко символическое значение национального костюма раскрывается при сравнении его с народным костюмом. «Русское платье» как национальный костюм опирается на элементы этнического костюма великорусского населения различных регионов, но не копирует реальные комплексы народной одежды.

В дворянской культуре России второй половины XVIII — первой половины XIX в. репрезентация национального актуализировалась через элементы костюма: так, сохранились портреты Екатерины II в «русском платье», а участники декабристского восстания носили косоворотки⁴. Оба факта свидетельствуют об особом статусе элементов русскости

в имидже представителей некрестьянских сословий. Важным фактором становится вхождение этнического и национального костюма в дворянскую культуру через различные перформативные практики: маскарады, коронационные торжества⁵, театральные постановки.

Временные рамки нашего исследования охватывают эпохи четырех российских правителей, за которые «русское платье» прошло путь от костюма, в котором Екатерина II появляется на маскарадах, до женского придворного костюма, обязательного для фрейлин согласно специальному указу Николая I от 1834 г. Ношение при дворе «русского платья» способствует формированию идентичности знати как представителей единой нации⁶.

С другой стороны, через костюм возникает противопоставление «русского» дворянина вне зависимости от его этнического происхождения не только представителям других европейских наций (французской, английской и т. д.)⁷, но и другим народам, проживающим на территории империи⁸. Необходимость формирования визуального кода «русскости», понятного всем жителям Российской империи, оказывается причиной, по которой за основу «русского платья» берется «выдуманый», маскарадный, а не реальный этнический костюм великорусского населения одного из регионов Российской империи.

Образ, создаваемый «русским платьем», становится более узнаваемым в дворянской среде, чем реальный этнический костюм великорусского населения. Уже в екатерининскую эпоху стилизованное «русское платье» начинает вытеснять народный костюм на сцене. Участники крепостных театров, крестьяне по происхождению, выступая перед носителями элитарной культуры, надевают не традиционный костюм того или иного региона, а стилизованный национальный⁹.

На образы этнического и национального костюма опираются также скульпторы и художники. Так, К. Бордэриу пишет об идее Екатерины II облачить в национальный костюм статую Петра I¹⁰. Другим ярким примером является настольное украшение, изображающее Екатерину II, окруженную

представителями разных народов Российской империи. На панорамах Москвы работы Ж. Делабарта, созданных по заказу Екатерины II и Павла I¹, присутствуют фигуры людей, одетых в этнические костюмы. Через этнический и национальный костюм в искусстве передаются идеи национального единства и политической силы Российской империи.

Наша гипотеза состоит в следующем: интерес к национальному в дворянской культуре повышается в периоды политического кризиса. Мы предполагаем, что использование элементов народного костюма в искусстве и дворянском костюме в России второй половины XVIII — первой половины XIX в. является инструментом политической пропаганды. Это позволяет сформировать имперскую и национальную идентичность у представителей знати.

Интерес к национальному в перформативных практиках не ограничивается рассматриваемым периодом, особенно значимую роль он начал играть позже, в период нациестроительства в Российской империи. Вспомним «исторические» балы «в русском стиле» второй половины XIX в. или церемониальные действия, в которых принимали участие девушки, одетые в стилизованные великорусские костюмы. В культурных практиках советской эпохи и в современной России также можно найти примеры использования элементов национального костюма в качестве инструмента политической пропаганды.

Примечания

- ¹ Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая I. М., 2004. С. 17–22; 42.
- ² Лебедева А.А. Крестьянская одежда населения европейской России. Определитель. М., 1971. С. 4–5.
- ³ Olson L. *Performing Russia: Folk Revival and Russian Identity*. New York; London, 2004. P. 38.
- ⁴ Секачева О. Косovorотка и «Русский стиль» // Косovorотка / сост. Е.Л. Мадлевская. М., 2020. С. 64.
- ⁵ Уортман Р. Символы Империи: экзотические народы в церемонии коронации // Новая имперская история постсоветского пространства: сборник статей / под ред. И.В. Герасимова. Казань, 2004. С. 414–415.
- ⁶ Бордэриу К. Платье императрицы. Екатерина II и европейский костюм в Российской империи. М., 2016. С. 22–33, 43.

- ⁷ Уортман Р. Символы империи... С. 409–426.
- ⁸ Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011 С. 64–65, 258–260.
- ⁹ Всеволодский-Гернгросс В.Н. Русский театр второй половины XVIII века. М., 1960. С. 40–41.
- ¹⁰ Бордэриу К. Платье императрицы... С. 32–33.
- ¹¹ Афанасьева И., Рудакова А. Москва времен Екатерины II и Павла I в картинах Жерара Делабарта. Альманах. СПб, 2017. С. 29–30.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.20

В.Д. Спасович: переосмысление путей преодоления исторической травмы «падения Польши» в рамках идеи русско-польского примирения

Алёна Сергеевна Донцова,

независимый исследователь,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: alena-doncova@yandex.ru

Ключевые слова: В.Д. Спасович, русско-польское примирение, русско-польские отношения, национальная травма, разделы Польши, польский вопрос

Vladimir D. Spasovich: Rethinking the Ways of Overcoming the Historical Trauma of the “Fall of Poland” within the Framework of the Idea of the Russian-Polish Reconciliation

Alena S. Dontcova,

independent researcher,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alena-doncova@yandex.ru

Keywords: Vladimir D. Spasovich, Russian-Polish reconciliation, Russian-Polish relations, national trauma, Partitions of Poland, Polish question